

МЕСТОИМЕННИЯ КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННОЙ ВРАЖДЕБНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯХ¹

Василенко Екатерина Николаевна

доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики
Могилевского государственного университета имени А.А.Кулешова;
кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена изучению роли местоимений в вербализации враждебного отношения говорящего к определенной социальной группе. Материалом исследования послужили комментарии пользователей популярного белорусского информационного интернет-портала TUTBY к новостным интернет-статьям, затрагивающим тематику ЛГБТ-сообщества и опубликованным в 2015–2019 гг.

Ключевые слова: местоимения, гендерно обусловленный «язык вражды», враждебность, коммуникативная стратегия дистанцирования.

The article discusses the role of pronouns in the verbalization of the speaker's hostile attitude towards a certain social group. The research is based on the Internet users' comments to the news related to LGBTQ people and published on the popular Belarusian information portal TUTBY in 2015–2019.

Keywords: pronouns, gender-based hate speech, hostility, communicative strategy of distancing.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г19М-127.

Исследование различных аспектов «языка вражды» как формы проявления социокультурных конфликтов привлекает внимание юристов, психологов и социологов по всему миру. При этом лингвистический аспект вербализации враждебности остается недостаточно изученным.

Фактическим материалом исследования послужили комментарии пользователей популярного белорусского информационного интернет-портала TUT.BY к новостным интернет-статьям, затрагивающим тематику ЛГБТ-сообщества как наиболее уязвимой социальной группы в данном дискурсивном сообществе и опубликованным в 2015–2019 гг. В приведенных ниже примерах орфография и пунктуация авторов комментариев сохранены.

В ходе исследования было установлено, что выражение враждебного отношения к определенной социальной группе достигается в интернет-коммуникации посредством реализации целого ряда речевых тактик, позволяющих говорящему не только принизить представителей аутгруппы, но и создать положительный образ ингруппы. Актуализация коммуникативного намерения осуществляется при помощи целого ряда языковых средств, одним из которых являются местоимения.

Местоимения в целом представляют собой очень непростой в описании класс слов, семантическое своеобразие которого давно интересует лингвистов. Так, еще Л. Блумфилд указывал на многослойность местоименного значения [7, р. 247–248]. По утверждению Дж. Юла, именно простота формы местоимений маскирует сложность их использования [8, р. 10].

Наибольший интерес в прагматическом отношении вызывают ряды личных и притяжательных местоимений, которые служат одним из важнейших средств моделирования в сознании слушающего особой дискурсе-картины кортежного взаимодействия (термин представителей каузально-генетического подхода [6, с. 22]). Прагматический потенциал местоимений проявляется при реализации тактик самопрезентации, кооперации, дистанцирования и пр. [2, с. 61–75].

Учитывая специфику исследования, наиболее часто местоимения используются говорящим как средство реализации тактики дистанцирования, или, в другой классификации, поляризации [4, с. 105], или дискредитации «чужого» и возвышения «своего» [5, с. 174]. Главную роль в данном случае играет базовая семиотическая оппозиция *свои – чужие*, которая вербализуется посредством противопоставления (эксплицитного или имплицитного) первого и третьего лица (*мы – свои, они – чужие*), например: <...> *Это люди с проблемами! Мы их и так терпим. Так они теперь и публично решили доказывать непонятно что? <...>; Задрали ўжо сваімі геямі. Хто ім*

не дае жыць? <...> Гаворка не пра парушэнне правоў гомасексуалістаў, а пра прапаганду, ад якой нашы дзеці маюць права на абарону.

В некоторых случаях авторы комментариев используют прямое обращение, и тогда оппозиция выглядит как *мы – свои, вы – чужие*, например: *<...> вам никто не дал право навязывать свой образ жизни НОРМАЛЬНЫМ ЛЮДЯМ <...>.*

Необходимо также отметить использование местоимения 3-го л. ед. ч. ср. рода («оно») для выражения уничижительного отношения к представителям ЛГБТ-сообщества: *Человек? Оно? Пола бывает только 2 <...>; Так те хоть понятно кто. А это что? Оно?* Авторы российского научно-информационного пособия для экспертов по делам об оскорблении даже относят данную лексему к одному из семантических типов пейоративных номинаций лица [3, с. 23].

Для выражения уничижительного отношения к представителям ЛГБТ-сообщества могут также использоваться указательные местоимения, например: *отключены комментарии? Может потому что в Беларуси не уважают все эти вот “ценности” а СМИ и прочие нечестивые активно пропихивают в массы инфу, как же хорошо быть “ЭТИМ”. Стыд и срам!; Когда умер Павел Сербский, пришли тысячи людей проститься с ним. Сербия тогда сплотилась. Интересно, чтобы этот Святой Человек сказал на назначение этой/этого премьера.*

Таким образом, в рамках интолерантного дискурса в отношении ЛГБТ-людей местоимения являются одним из важнейших языковых средств вербализации враждебности, выступая в качестве инструмента реализации речевой тактики дистанцирования.

Літэратура

1. Василенко, Е. Н. Вербализация враждебности в интернет-дискурсе (определение актуальности аспектов изучения) / Е. Н. Василенко // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VI : сб. науч. ст. / Могил. гос. ун-т ; под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев, 2020. – С. 8–11.
2. Василенко, Е. Н. Языковые средства убеждения в политическом дискурсе / Е. Н. Василенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – 164 с.
3. Изотова, Т. М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении / Т. М. Изотова, В. О. Кузнецов, А. М. Плотникова. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. – 90 с.
4. Кирдун, А. А. Язык вражды в современной массовой коммуникации Беларуси / А. А. Кирдун, А. В. Андреева // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 6(91). – С. 100–110.

5. Толерантность как культурная, политическая, лингвистическая проблема / Т. В. Романова [и др.]. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2017. – 304 с.
6. Ухванова-Шмыгова, И. Ф. Каузально-генетический подход к исследованию политического дискурса / И. Ф. Ухванова-Шмыгова // Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов ; под ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Минск : БГУ, 2009. – Вып. 6. Политическое поле Беларуси глазами дискурс-аналитика. – С. 11–29.
7. Bloomfield, L. Language / L. Bloomfield. – London : George Allen and Unwin Ltd., 1973. – 566 p.
8. Yule, G. Pragmatics / G. Yule. – London : Oxford Univ. Press, 1996. – 138 p.